

Волчонок в человеческом облике стоял перед Цзян Лэ, наполовину закрывая его от взгляда чёрной змеи, и холодно смотрел на противника.

Чёрная змея стряхнула с себя песок. Несколько чешуек на её теле торчали, будто вздыбились после укусов волчьих клыков, и пока не могли зажить. Вид у неё был немного жалкий, но сама чёрная змея особо не переживала. Убедившись, что волчонок больше не бросится внезапно, она медленно уменьшилась до размеров обычного питона.

Цзян Лэ, чтобы предотвратить возможный рывок волчонка, вынужден был держать его за руку. Неизвестно, был ли у этого действия конкретный эффект, но оно действительно привлекло внимание волчонка и заставило его перевести взгляд с чёрной змеи на руку Цзян Лэ.

Волчонок ничего не сказал. Он лишь поднял другую, свободную руку, накрыл ладонь Цзян Лэ, заодно переложил его руку в свою и крепко сжал.

Это действие всё равно вызывало у Цзян Лэ головную боль, но ладно. Цзян Лэ сдался про себя: держаться за руки всё-таки лучше, чем выбегать и устраивать драку.

— Зачем ты снова пришла? — спросил Цзян Лэ у чёрной змеи.

Чёрная змея стряхнула прежнюю жалкость и развязно сказала:

— Пришла тебя проведать. Разве это не моя обязанность как хозяйина?

Такой уверенный тон вызвал у Цзян Лэ ещё один вид головной боли.

Чёрная змея тем временем самовольно обогнула Цзян Лэ с волчонком и, следуя запаху, поползла к пляжу, где они только что находились. Ей нравились тёплое солнце и морской ветер. От них ей становилось невероятно свободно.

Волчонок нахмурился, глядя ей вслед.

— Что значит её «обязанность как хозяйина»?

— Это она несёт чушь, — Цзян Лэ постучал пальцем по виску. — У неё здесь не совсем так, как у обычных людей.

Почувствовав неподалёку новые необычные колебания способности и вспомнив, что возле пещеры находятся кровавая лоза и мутировавший женьшень, Цзян Лэ поспешил туда вместе с волчонком. Как и ожидалось, когда они добрались, две стороны уже были на грани драки. Цзян Лэ пришлось ещё раз выступить миротворцем.

После всей этой возни блюдо на плите чуть не пригорело.

Цзян Лэ, сдвигая в кастрюлю нарезанные дочерними лозами овощи, объяснял всем:

— Пока она не полностью на противоположной стороне. Все немного сбавьте огонь.

Хотя Цзян Лэ и понимал: стоит покинуть остров и снова встретиться с Сян Пином лицом к лицу, чёрная змея действительно станет его врагом. Но в то короткое время, которое они проведут на острове, он хотел сначала выбросить это из головы.

Всё равно после ухода чёрной змеи Цзян Лэ тоже собирался сразу покинуть это место. Какой бы безвредной ни казалась чёрная змея, она всё-таки была со стороны Сян Пина. Он не мог по-настоящему не принимать её во внимание.

С такой внутренней подготовкой Цзян Лэ теперь смотрел на чёрную змею куда спокойнее. А питомцы узнали, что именно чёрная змея вывезла Цзян Лэ с главной базы, и их враждебность к ней тоже стала меньше.

Кровавая лоза даже решила, что внешне у них с чёрной змеей есть определённое родство, и время от времени пыталась с ней поговорить.

Мутировавший женьшень говорил мало, его присутствие всегда было не слишком заметным.

Только волчонок по-прежнему смотрел на чёрную змею как на бельмо на глазу. Он неотступно следовал рядом с Цзян Лэ, полностью игнорируя прочих мутировавших видов.

Но такая привычка следовать за ним появилась давно. Цзян Лэ уже привык и позволил волчонку, как копии человека, ходить у себя впереди, позади, справа и слева. Сам же держал в руке лопатку и помешивал овощи с мясом в кастрюле, давая аромату еды постепенно раскрыться.

Добавив нужные приправы по порядку, Цзян Лэ переставил эту кастрюлю в сторону, чтобы жар в золе довёл блюдо до конца. Сам же достал из пространства несколько видов свежих продуктов, собранных на ферме, быстро обжарил ещё два блюда и в конце вместе с рисом перенёс всё с плиты на квадратный столик в глубине пещеры.

Снаружи кровавая лоза и чёрная змея уже беседовали вовсю.

— Смотри, можешь так? — одна дочерняя лоза, словно гусеница, извивалась по песку вперёд.

— Что тут сложного? Смотри на меня, — чёрная змея тут же повторила, да ещё и очень похоже.

— Чёрт! А может, мы одного происхождения? Чувствую, мы довольно похожи.

— Ты имеешь в виду... — чёрная змея представила это и резко ударила хвостом по песку, выбив ямку, — что-то вроде зимнего червя, летней травы?!

Кровавая лоза громко объявила:

— Зимняя змея, летняя лоза[1]!

— Угу-угу-угу!

Что это за ерунда... Цзян Лэ только отправил в рот кусок овощей и чуть не подавился. Но прежде чем он успел выплюнуть еду, он увидел волчонка, сидевшего напротив за столом и подпирающего подбородок рукой. Тот смотрел прямо на него.

Когда лицо волчонка было без выражения, оно казалось очень холодным. Но с какой стороны ни посмотри, это лицо было безупречным по любым меркам красоты. Когда он так смотрел на человека, появлялось ещё и невидимое давление.

Цзян Лэ положил миску и палочки, достал из пространства ещё один комплект.

— Ты ведь только что так и не поел. Сейчас поешь немного?

Он положил волчонку миску риса и протянул ему палочки. Подумал, забрал палочки обратно и заменил их ложкой. Но, дав ложку, снова испугался, что волчонок не знает, как есть. Тогда он добавил в рис несколько ложек говядины с овощами и перемешал. В конце вспомнил, что надо бы дать что-то пить, и достал из пространства большой кувшин свежего козьего молока. Только после этого полностью передал инициативу волчонку.

А когда Цзян Лэ вернулся на своё место, разговор кровавой лозы и чёрной змеи снаружи уже прекратился. Голос чёрной змеи прозвучал совсем недалеко за спиной Цзян Лэ:

— Почему ты так хорошо к нему относишься? Меня ты так ни разу не почтил.

Иногда очень хотелось пнуть эту глупую змею куда подальше. Цзян Лэ, сдерживая чёрные линии на лбу, повернулся к ней:

— Не говори ерунды. Лучше иди, пусть мутировавший женьшень посмотрит твои раны.

Снаружи пещеры мутировавший женьшень, будто вышедший из медитации, вдруг отозвался:

— Угу. Кто ранен?

Чёрная змея не обратила внимания ни на женьшень, ни на слова Цзян Лэ. Её любопытный взгляд всё время ходил между Цзян Лэ и волчонок, словно она что-то обдумывала.

А волчонок из-за естественной заботы Цзян Лэ был счастлив и охотно проигнорировал слова чёрной змеи. Учиться человеческим привычкам ему было неинтересно, но подражать Цзян Лэ, сидеть с ним за одним столом друг напротив друга и есть казалось волчонку очень близким. Ему это нравилось.

Волчонок неправильно взял ложку и отправил в рот ложку риса, смешанного с соком блюда и овощами. Ему было не с чем сравнивать чужую готовку, но он естественно считал: всё, что готовит Цзян Лэ, невероятно вкусно.

Цзян Лэ, увидев, что волчонок не обращает внимания на чёрную змею, только выдохнул, как вдруг услышал, как чёрная змея, подумав несколько секунд, заявила:

— Я поняла.

Цзян Лэ посмотрел на неё:

— Что ты поняла?

Он не считал, что чёрная змея способна понять что-то серьёзное, поэтому и следующие её слова не принял близко к сердцу.

Чёрная змея с серьёзным видом, слово в слово, сказала:

— Ты раньше говорил, что ты гей. Значит, вы двое на самом деле встречаетесь? — Во второй половине фразы она словно великодушно простила Цзян Лэ. — Тогда я прощаю, что ты не сравниваешь меня с ним. В конце концов, ситуация особая.

На этот раз Цзян Лэ действительно подавился едой. С трудом отдышавшись, он взял со стола козье молоко, отпил, чтобы прийти в себя, и уже хотел как следует возразить чёрной змее, но снова поймал её взгляд: «ну я всё поняла».

Цзян Лэ посмотрел на кувшин с козьим молоком у себя в руке. И вдруг понял, что означает взгляд чёрной змеи.

С точки зрения мутировавших видов, если еду, явно принадлежащую другому мутировавшему виду, можно спокойно взять и пить, а и сам мутировавший вид, и тот, кто взял, ведут себя так естественно, значит, между ними несомненно существует тайная связь.

Сказав это, чёрная змея развернулась и выползла из пещеры к мутировавшему женьшеню.

Цзян Лэ очень надеялся, что волчонок не понял смысла слова «гей», но это явно было его фантазией. Потому что он увидел, как глаза волчонка засветились, будто единственное препятствие между ним и Цзян Лэ только что убрали.

Цзян Лэ: «...»

Очень хотелось объяснить, но казалось, чем больше он объясняет, тем меньше сможет объяснить. Ладно. Лучше спокойно доест.

Когда Цзян Лэ поел и собрался мыть посуду, волчонок подошёл и сам сказал:

— Я сделаю.

Он не раз видел, как люди на ферме занимаются такими вещами, так что проблемы «не умею» не существовало.

Цзян Лэ, с душевным состоянием человека, которому уже всё равно, оставил остатки обеда волчонку. Вероятно, слова чёрной змеи только что дали волчонку какое-то чувство безопасности. Сейчас он больше не ходил за Цзян Лэ след в след и, увидев, что тот вышел из пещеры, не побежал следом.

Снаружи чёрную змею уже осмотрел мутировавший женьшень. Теперь она лежала на песке и получала базовое лечение. Энергетические колебания мутировавшего женьшеня окутали всё её тело. Раны от укусов волчонка уже полностью исчезли, но почему-то лечение продолжалось.

— Кайф, — чёрная змея закрыла глаза, будто наслаждаясь.

Цзян Лэ подтянул пляжное кресло и сел рядом. Он спросил мутировавший женьшень:

— Её раны должны быть не слишком серьёзными. Почему ты ещё лечишь?

Мутировавший женьшень сказал:

— Сейчас я лечу не внешние раны, а внутренние.

— Внутренние?

— У неё внутри сломано много костей, — помогла объяснить кровавая лоза. — Надо соединить эти кости.

Мутировавший женьшень объяснил причину яснее:

— Она повышалась слишком быстро. Тело не поспело за изменением физического состояния. Накопилось очень много внутренних повреждений.

Когда Цзян Лэ услышал слова «повышалась слишком быстро», он примерно догадался о полной причине, но после объяснения мутировавшего женьшеня всё равно на некоторое время замолчал.

С повышением уровней и самому Цзян Лэ, и питомцам требовалось всё больше времени на повышение именно потому, что старое тело не могло выдержать давление нового уровня. Сначала приходилось перестраивать плоть и кровь. А такая перестройка, естественно, становилась всё труднее.

Если насильно повышать уровень за короткое время, и человек, и мутировавший вид получают огромный, необратимый ущерб жизненной силе.

Сян Пину явно было всё равно, насколько высока или низка жизненная сила подчинённых мутировавших существ. Белый кролик, чёрная змея, старый камфорный лавр и множество безымянных мутировавших видов, разные обладатели способностей и обычные люди на его базе — все они в его глазах были лишь инструментами.

Чёрная змея бегала и прыгала, хотя всё тело было полно сломанных костей. Скорее всего, с детства она жила именно так, поэтому привыкла и даже считала такое состояние нормальным.

За один раз мутировавший женьшень мог лечить ограниченно. Чтобы не повредить собственному состоянию, он медленно убрал энергию, окутывавшую чёрную змею.

— Сегодня пока до этого. Твоё тело слишком плохое. Чтобы вылечить, придётся идти путём тонкой воды и долгого течения.

Чёрная змея, однако, была очень довольна. Она ещё долго лежала на месте. Просто потому, что часть привычной боли ушла, ей уже казалось, будто тело стало лёгким и невесомым.

Вокруг на какое-то время воцарились тишина и гармония.

Цзян Лэ снова лёг в пляжное кресло. Панель фермы мог видеть только он, поэтому простые действия перед чёрной змеей не вызывали бы внимания. Первым делом он открыл блокнот Мао Сяофэя, который ранее изменил.

Стоило перелистнуть последнюю страницу блокнота, как Цзян Лэ застыл от внезапно появившихся там плотных строк. Мао Сяофэй, несомненно, обнаружил лишний рисунок арбуза в блокноте и понял, что это оставил Цзян Лэ.

Теперь текст в блокноте был написан карандашом. Мао Сяофэй спрашивал, где сейчас Цзян Лэ, хорошо ли ему, и просил не волноваться о ферме: нынешняя ситуация на ферме пока относительно стабильна, и так далее.

По одним только строкам Цзян Лэ будто видел Мао Сяофэя, стоящего перед ним. Но он всё же не ответил на слишком много подробных вопросов. Взял лежащий рядом карандаш и оставил сообщение:

«Не волнуйся, я в порядке...»

Написав несколько указаний по дальнейшим делам обмена саженцами фермы, Цзян Лэ остановил карандаш и убрал панель управления.

Раз он убедился, что у него есть способ напрямую общаться с Мао Сяофэем, настроение Цзян Лэ расслабилось, и уверенности в дальнейших делах стало больше.

Весь день он вместе с несколькими мутировавшими видами отдыхал на пляже.

Чёрная змея как раз завершила задание, порученное Сян Пином, и по обычному порядку могла несколько дней отдыхать, поэтому не спешила уходить. Чем дольше она лежала на острове, тем больше он ей нравился. Когда она смотрела, как закат опускается за линию моря, то начала хвастаться:

— Ну как, место, которое я нашла, хорошее? И тихое, и удобное.

Пожалуй, это было так. По крайней мере с тех пор, как Цзян Лэ вышел из пещеры, поблизости почти не появлялось никаких колебаний способности. Даже если в островном лесу и были мутировавшие виды, их давно напугали ауры мутировавших видов рядом с ним. Они съёжились и не смели двигаться, совершенно не мешая Цзян Лэ.

Но когда небо постепенно темнело, Цзян Лэ уже не мог так легко согласиться со словами чёрной змеи. Он смотрел на вздымающуюся морскую поверхность и чувствовал, что ритм волн постепенно выходит за пределы спокойствия.

Вдалеке кучка дочерних лоз стояла на скале и забрасывала в море сеть, сплетённую из лоз. Упрямство кровавой лозы в ловле рыбы уже могло сравниться с некоторыми рыбаками до апокалипсиса.

Взгляд Цзян Лэ упал на эту сеть. Она была заброшена в воду и быстро выскочила обратно, каждый раз принося полный живот мелкой рыбы. Такие рыбы и до апокалипсиса, и после появлялись десятками тысяч, находились внизу пищевой цепочки и ловились легко.

После нескольких удачных забросов уверенность кровавой лозы резко выросла. Она бросила

сеть дальше и сказала:

— А что большой рыбы нет? Давайте пару больших!

С этими словами сеть снова улетела в море. На этот раз она не выпрыгнула быстро обратно. Обрадованный голос кровавой лозы прозвучал:

— Ой-ой-ой, поймали большую рыбу.

Сказав это, она отправила ещё больше дочерних лоз тянуть сеть.

Чёрная змея тоже поползла помогать и прямо прыгнула в море к сети.

— А-а-а, ждите меня, ждите!

В следующую секунду дочерние лозы вместе с чёрной змеёй вылетели из моря, описав беспомощную дугу, будто что-то под водой с силой хлестнуло их прочь.

Незнакомые Цзян Лэ колебания способности внезапно появились. Морской гигант проявился из воды. Он явно был амфибией и направился прямо к месту, куда дочерние лозы и чёрная змея падали на берег. Его конечности оставляли на земле стремительные остаточные тени.

У кровавой лозы и чёрной змеи первой реакцией было вернуться к Цзян Лэ.

Увидев это, Цзян Лэ резко поднялся и крикнул:

— Сяо Лан, Женьшень!

Два питомца, остававшиеся на берегу, отреагировали почти одновременно с ним и быстро вступили в дело.

Мутировавший женьшень выпустил мощное ментальное подавление. Волчонок быстро вернулся в облик гигантского волка. Ментальная сила замедлила движение морского гиганта, а прыжок и укусы волчонка заставили мутировавшую тварь сменить направление.

К счастью, чёрная змея и кровавая лоза под управлением Цзян Лэ тоже быстро пришли в себя, развернулись и начали поддерживать атаку волчонка.

Этот морской гигант уже был 11-го уровня. Его внешний вид был крайне сложным, словно образец сочетания сразу нескольких морских и наземных существ. Под одним углом он напоминал китообразное, под другим — пресмыкающееся, а местами даже имел признаки

птиц.

Такое обычно встречалось у некоторых существ, эволюционировавших естественным путём. Они поглощали все кристаллические ядра, полезные для повышения уровня, и не обращали внимания, как эти ядра изменяют их внешний облик.

К счастью, хотя этот мутировавший зверь был 11-го уровня, его звёздность была очень низкой. Под атакой нескольких мутировавших видов 10-го уровня он не получил преимущества. Очень быстро он начал уставать, постепенно пал под плотными атаками, на которые не успевал отвечать, стал больше выдыхать, чем вдыхать, и в конце концов волчонок одним укусом перегрыз ему горло, полностью убив.

— Отлично! — крикнул Цзян Лэ.

Кровавая лоза уже ловко вынула кристаллическое ядро этого мутировавшего зверя и отдала Цзян Лэ.

Чёрная змея никогда не участвовала в таком групповом бою. Раньше, даже если она не сражалась один на один, она действовала под управлением Сян Пина вместе с другими обладателями способностей. О сотрудничестве там и речи не было: она бросалась вперёд, рискуя жизнью, и добывала для Сян Пина одну победу за другой.

Теперь в душе чёрной змеи невольно появилось странное чувство. Она не могла его объяснить, но знала, что оно такое же лёгкое и приятное, как днём, когда её лечил мутировавший женьшень. После одного простого совместного боя она уже чувствовала, что даже мутировавший волк, бросившийся на неё при первой встрече, стал её товарищем.

Этой ночью подобные составные мутировавшие виды приходили ещё несколько раз. Одних напрямую привлекали здешние колебания способности, другие сами приносили еду и просто выбирались на берег, собираясь устроить здесь столовую. Это заодно объяснило, почему на острове было так мало высокоуровневых мутировавших видов. Потому что каждую ночь множество высокоуровневых мутировавших существ из моря выходило сюда, и другие высокоуровневые виды, естественно, здесь долго не задерживались.

В прошлой жизни Цзян Лэ немного знал только о наземных мутировавших видах. Но он слышал от других обладателей способностей: мутировавшие виды в море, по сравнению с наземными, существуют словно в другом мире.

Лишь теперь Цзян Лэ понял, что значит «другой мир». Сложность кристаллических ядер, полученных им этой ночью, была словно головоломка для мозга. Невозможно было представить, как эти совершенно несвязанные виды энергии смогли слиться в одном ядре. Чтобы использовать их, сначала придётся с помощью разлагателя разделить разные энергии.

Только когда небо начало светлеть, мутировавшие виды из моря перестали выходить на берег.

Чёрная змея и куча дочерних лоз тяжело дышали у кромки пляжа. Они чувствовали себя и уставшими, и довольными. Строго говоря, усталости было меньше, довольства больше.

Против того, что Цзян Лэ забрал все кристаллические ядра, чёрная змея тоже не возражала. В конце концов, Сян Пин поступал так же, и она давно привыкла.

Но то, что Цзян Лэ сделал потом, было уже не совсем таким же. Чёрная змея увидела, как Цзян Лэ достаёт из пространства несколько универсальных кристаллических ядер 5-го и 6-го уровней. Так называемые универсальные ядра содержали очень базовую и чистую энергию, не вызывающую вероятности мутации.

Цзян Лэ распределил эти ядра между питомцами, по две штуки каждому, чтобы они быстрее восстановили силы. Когда очередь дошла до чёрной змеи, Цзян Лэ увидел, как она убрала развязный вид и опустила голову, делая вид, будто не заметила его.

Сколько бы она ни говорила вслух, что является хозяином Цзян Лэ, в глубине души чёрная змея тоже понимала: их связь с Цзян Лэ возникла только потому, что она сама навязалась. Она не была ни хозяином Цзян Лэ, ни его питомцем. В каком-то смысле они даже находились по разные стороны.

Радость, которую принёс ночной совместный бой, была отрезвлена этой реальностью и немного поблекла.

Но подавленность чёрной змеи не успела полностью подняться, как перед её опущенной головой внезапно появилась рука.

— На, твоё.

Два кристаллических ядра лежали на ладони Цзян Лэ. Чёрная змея резко подняла голову и посмотрела на него, почти не веря, что тоже может получить кормление.

— Вчера ночью ты хорошо потрудилась.

Цзян Лэ положил два ядра ей в пасть, легко погладил по голове и повернулся, чтобы уйти.

Чёрная змея держала во рту два кристаллических ядра и, совсем одуревшая, повалилась на песок. На самом деле ядра такого уровня уже можно было почти не принимать в расчёт. Но утешение и похвала значили то, что нельзя было сравнить со стоимостью кристаллических ядер.

Только получив возможность сравнить, чёрная змея вдруг смутно поняла: то, как Сян Пин обращается с ней, на самом деле нельзя назвать поведением достойного хозяина.

Но Сян Пин действительно был первым человеком, которого чёрная змея увидела, попав в этот мир. Он словно клеймом отпечатался у неё в сердце.

Чёрная змея повернула голову и спрятала слёзы в песке, не желая, чтобы другие заметили.

Через мгновение какая-то лоза ткнула её в спину.

— Се... сестрица?

— Что такое? Я в порядке, — чёрная змея держала во рту ядра, поэтому говорила немного невнятно. Она решила, что кровавая лоза хочет её утешить, и всё ещё упрячилась.

Однако кровавая лоза обогнула её и выползла перед мордой. С выражением большого обжоры она спросила:

— Ты свои ядра доешь? Если не доешь, я могу помочь тебе с ними разобраться.

Её дочерние лозы зашевелились, словно уже собирались залезть чёрной змее в рот.

Чёрная змея поспешно сжала пасть, одним глотком проглотила ядра и стала защищать еду:

— Кто сказал, что я не доем!

Издали донёсся голос Цзян Лэ:

— Кровавая лоза! Съела своё — чужое есть нельзя.

— О, — кровавая лоза была поймана на месте и немного присмирела, убрав лозы в сторону. Но это продлилось всего несколько секунд. Очень скоро она сменила цель и поползла к Цзян Лэ.

Цзян Лэ стоял на песке возле груды туш мутировавших зверей и костяным клинком отделял мясо от костей. Мясо оставалось кормом для питомцев. Кости и другие ключевые части могли пригодиться для других целей, например усилить свойства костяного клинка, поэтому их тоже можно было пока сохранить.

В такие моменты иногда падали мелкие кусочки мяса. Кровавая лоза прямо внизу устраивала себе шведский стол и подбирала всё.

После усвоения кристаллических ядер волчонок тоже появился рядом с Цзян Лэ и помогал разделять туши.

Чёрная змея долго смотрела на них со стороны, а потом вдруг сказала Цзян Лэ то, о чём многократно думала и что считала способом устроить всё наилучшим образом:

— Если мой хозяин тебя обнаружит, я заранее приду и перенесу тебя в другое место. Тогда он никогда тебя не найдёт, и ты будешь в безопасности.

Так можно будет избежать конфликта, и все всегда будут счастливы.

Цзян Лэ понимал: по логике чёрной змеи она действительно думала о нём. Но это было не то, чего он хотел.

Цзян Лэ посмотрел на чёрную змею и сказал:

— Я не останусь здесь навсегда.

Он прямо сказал ей:

— В следующий раз, когда я встречу с твоим хозяином, либо он убьёт меня, либо я убью его.

[1] «Зимний червь, летняя трава» — дословное значение китайского названия кордицепса, лекарственного гриба. Шутка кровавой лозы «зимняя змея, летняя лоза» построена на этой игре слов

<http://bllate.org/book/17649/1691189>